

Russian Experience with Status of Forces Agreements (Summary)

*Bakhtiyar R. Tuzmukhamedov**

Prompted by the recent ratification by Russia of the Agreement among the States Parties to the North Atlantic Treaty and the other States Participating in the Partnership for Peace regarding the Status of their Forces and the Additional Protocol thereto, signed by Russia in, respectively, 2005 and 2006, this article discusses relevant Russian (and Soviet, for that matter), experience regarding the status of its own forces on foreign soil, as well as that of foreign military units on the Russian land.

The author looks for applicable examples as far as Medieval Times and suggests that as early as in 944 A.D. Russian Prince Igor concluded an agreement with Greece that contained elements of the status of forces. Further examples include the Russo-Chinese Convention on Liaodong Peninsula of 1889 and most notably treaties concluded in the aftermath of the World war two. Of particular interest to the reader would be a historical legal anecdote that draws its origins from a defection of a Russian sailor in 1900 from the Russian warship “Variag” then being outfitted in Philadelphia, PA. The case known as *Tucker v. Alexandroff* finally reached the US Supreme Court and was decided in 1902 with the majority heavily leaning on what in modern terms may be described as the law of visiting forces.

Subsequent periods, both Soviet, and early post-Soviet provide a host of examples of Soviet and Russian participation in the status of forces agreements. In the author’s opinion, they have been part of this country’s international treaty experience since times immemorial.

* Bakhtiyar R. Tuzmukhamedov – deputy editor-in-chief of the Moscow Journal of International Law.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Последствия несоблюдения формы сделок по немецкому гражданскому праву

*Татаркина К.П.**

Германское гражданское уложение (*Bürgerliches Gesetzbuch*, далее – ГГУ), как и многие другие правовые порядки мира, при регулировании формы сделок исходит из принципа свободы формы совершения сделки¹, однако не содержит специальной нормы, провозглашающей свободу формы. Параграф 91 проекта ГГУ, предусматривающий свободу формы сделки, был исключен его разработчиками как излишний².

Признавая свободу формы договора, германское законодательство устанавливает ряд исключений из этого принципа, обязывая стороны в некоторых случаях совершать сделку в определенной форме (например, § 780, 781 ГГУ). Несоблюдение предусмотренной законом формы сделки вызывает неблагоприятные для сторон последствия. При этом причина ненадлежащего оформления сделки, как правило, не имеет значения.

ГГУ закрепляет общие последствия несоблюдения форм сделок. Первое предложение § 125 предусматривает, что сделка, при совершении которой не соблюдена форма, *установленная законом*, недействительна (ничтожна) (*ist nichtig*). Ничтожность сделки по германскому гражданскому праву является единым последствием несоблюдения

* Ксения Павловна Татаркина – магистр права (Пассау, Германия), аспирант кафедры гражданского права Юридического института Томского государственного университета.

¹ См.: Paland O., Heinrichs H. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. - München, 2006. 65. Auflage. § 125. Rn. 1.

² См.: Plewe L.- I. Die gesetzlichen Formen des Rechtsgeschäfts. Aachen: Schacker Verlag, 2003. S. 2

формы сделки, если предписание совершить сделку в данной форме закреплено законом. Несоблюдение любой установленной законом формы: простой письменной (*Schriftform*, § 126 ГГУ), электронной (*Elektronische Form*, § 126 а ГГУ), текстовой формы (*Textform*, § 126 b ГГУ), нотариальной формы (*Notarielle Beurkundung*, § 128 ГГУ) – влечет ничтожность сделки. Такая сделка не вызывает никаких юридических последствий и не изменяет правовое положение лиц, в ней участвующих. Ничтожная сделка является недействительной с момента ее совершения, и для признания ее таковой не требуется специального акта (например, судебного решения). Любой участник гражданского оборота вправе ссылаться на ничтожность сделки³. В случае же, если при рассмотрении спора будет установлено, что какая-либо сделка, оказавшаяся в поле зрения суда, является ничтожной, суд обязан констатировать ничтожность такой сделки по собственной инициативе и разрешить спор, принимая во внимание ничтожность сделки, даже если ни одна из сторон не ходатайствовала об этом⁴. Заявление сторон в суде, что они готовы признать сделку действительной, не может изменить ее ничтожность⁵.

ГГУ не содержит специальных норм, устанавливающих последствия совершаемых по недействительным сделкам предоставлений, аналогичных правилам о реституции, закрепленных в § 2 гл. 9 ГК РФ. По гражданскому праву Германии истребовать предоставленное по сделке, недействительной вследствие несоблюдения формы, можно по правилам о неосновательном обогащении (§§ 812–822 ГГУ). Предъявление виндикационного иска (§ 985 ГГУ), как правило, исключается, так как в силу действующего в гражданском праве Германии принципа абстрактности и разделения (*Abstraktions- und Trennungsprinzip*) переход права собственности на вещь считается состоявшимся при наличии определенных предпосылок независимо от действительности обязательственного договора (*schuldrechtlicher Vertrag*). Недействительность последнего никак не влияет на переход права собственности. Особенно это положение актуально в отношении движимых вещей. В силу § 929 ГГУ предпосылками перехода права собственности на движимые вещи являются: 1) соглашение сторон

о переходе права собственности на вещь (*Einigung über die Eigentumsübertragung*), которое представляет собой вещный договор (*sachenrechtlicher Vertrag*) и 2) непосредственная передача вещи (*Übergabe*), реальное действие⁶. При этом требование формы, установленное законом, в отношении обязательственного договора не применяется к соглашению о переходе права собственности на вещь. Если препятствия к приобретению права собственности отсутствуют, то переход права собственности считается состоявшимся даже в том случае, если обязательственный договор ничтожен.

Иначе обстоит дело с недвижимыми вещами. В соответствии с абз. 1 § 311b ГГУ договор о приобретении недвижимого имущества требует нотариальной формы. Согласно абз. 1 § 873 ГГУ, для перехода права собственности на недвижимое имущество необходимо как внесение записи в поземельную книгу, поземельный кадастр, так и соглашение сторон о передаче права собственности на недвижимую вещь (*Auflassung*), которое в силу § 925 I 1 ГГУ должно быть также нотариально удостоверено.

Однако несоблюдение нотариальной формы обязательственного договора о приобретении недвижимого имущества не влечет его ничтожности, если состоится передача права собственности и внесение записи в поземельную книгу (предложение 2 абз. 1 ст. 311 b ГГУ).

ГГУ знает ряд исключений из общей нормы предложения 1 § 125, предусматривающей ничтожность ненадлежаще оформленной сделки. Главным исключением является предложение 1 § 550 ГГУ, согласно которому договор аренды жилых помещений (*Wohnraummietvertrag*), заключенный более чем на один год, должен быть совершен в письменной форме (*Schriftform*). Если письменная форма не соблюдена, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. Данные положения применяются также к ряду других договоров, как то: договору аренды земельного участка (*Grundstücksmiete*, абз. 1 § 578 ГГУ), договору аренды иных помещений (*Mietverträge über andere Räume*, абз. 2 § 578 ГГУ) и др. В соответствии с § 550 ГГУ несоблюдение установленной законом формы сделки не влечет ее недействительность, а влияет на срок действия договора и порядок его расторжения. К. Ларенц называет последствия, предусмотренные предложением 1 § 550 ГГУ, особой формой недействительности части сделки⁷.

³ См.: Plewe L.- I. Указ. соч. S. 97

⁴ См.: Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Recht. München: Verlag C.H. Beck, 2004. S. 501

⁵ См.: Larenz K., Wolf M. Указ. соч. S. 501

⁶ См.: Richters H.P. BGB. Sachenrecht 1. Bewegliche Sachen. – Dänischenhagen: Richer-Verlag, 2004. S. 30, 33

⁷ См.: Larenz E., Wolf M. Указ. соч. S. 502.

Такая частичная недействительность сделки объясняется целью установления формы: стремлением защитить интересы всех заинтересованных лиц. Форма сделки защищает арендатора от необдуманного заключения долгосрочных договоров. Однако защита только его интересов не должна вести к применению общих последствий несоблюдения формы: недействительности сделки. § 550 ГГУ защищает также интересы третьих лиц, потенциальных покупателей объекта аренды, которые при его отчуждении вступят на место арендодателя, а потому заинтересованы в получении полной информации об объекте, в том числе о наличии и условиях передачи его в аренду⁸.

Кроме указанных исключений, некоторые германские ученые говорят о специальных последствиях несоблюдения формы договоров потребительского займа (*Verbraucherdarlehensverträge*, § 494 ГГУ) и сделок с оплатой в рассрочку (*Teilzahlungsgeschäfte*, абз. 1 § 502 ГГУ). Ранее данные виды договоров регулировались специальным актом – Законом о кредитных операциях потребителей (*Verbraucherkreditgesetz*), нормы которого после реформы обязательственного права включены в ГГУ⁹.

Согласно абз. 1 § 494 и предложению 1 абз. 3 § 502, несоблюдение письменной формы указанных в них сделок влечет их недействительность. В то же время закон определяет ряд существенных условий договоров, которые должны быть согласованы сторонами (п. 1–6 абз. 1 § 492, п. 1–5 абз. 1 § 502 ГГУ). Невключение некоторых из этих условий в письменный документ ведет к наступлению иных последствий, чем недействительность сделки. Например, если в документе отсутствуют сведения о цене при оплате в рассрочку либо об эффективной годовой процентной ставке, а вещь уже была передана покупателю либо покупатель предъявил требование о ее передаче, то сделка с оплатой в рассрочку считается действительной, однако проценты при оплате наличными подлежат начислению в размере, не превышающем законную процентную ставку (абз. 3 § 502 ГГУ).

⁸ См.: Plewe L. - I. Указ. соч. S. 101.

⁹ См.: Plewe L. - I. Указ. соч. S. 105; раздел 3 главы 8 второй книги включен в ГГУ в целях имплементации Директивы 87/102/EWG Европейского Совета и содержит специальные правила, применяемые при заключении между потребителем и предпринимателем договоров займа, финансовой помощи и договоров о частных поставках. Эти правила, к сожалению, неизвестные российскому законодательству, направлены на унификацию регулирования отношений, возникающих в результате заключения данных договоров, и призваны обеспечить защиту потребителей от злоупотреблений со стороны предпринимателей.

Думается, что установление таких специальных последствий не является исключением из первого предложения § 125 ГГУ. Отличные от недействительности сделки последствия в соответствии с законом наступают в том случае, если при соблюдении письменной формы стороны не согласовали некоторых существенных условий договора и связаны с несоблюдением некоторых условий, касающихся содержания договоров, а не их формы.

ГГУ предусматривает специальное правило, определяющее последствия несоблюдения *согласованной сторонами* формы сделки (*vereinbarte Form*). В случае отсутствия в ГГУ легального требования заключения сделки в определенной форме стороны вправе самостоятельно согласовать форму ее совершения. В соответствии с предложением 2 § 125 ГГУ несоблюдение такой формы сделки «при возникновении сомнений» (*im Zweifel*) также ведет к ее ничтожности¹⁰. Для уяснения значения данной нормы, необходимо в первую очередь установить, что означает формулировка «при возникновении сомнений». Согласно преобладающему в германской гражданско-правовой литературе мнению, она означает, что правила предложения 2 § 125 ГГУ применяются только в том случае, если невозможно установить изъявленную сторонами в момент совершения сделки или в момент согласования ее формы волю относительно последствий несоблюдения формы сделки¹¹.

По мнению германских цивилистов, право сторон, согласовавших определенную форму сделки, определить и те последствия, которые наступят в случае ее несоблюдения, вытекает из действующих в гражданском праве принципов автономии воли и свободы договора. Участники сделки могут согласовать, повлечет ли несоблюдение формы недействительность сделки или наступление иных последствий¹². Если в соглашении сторон специальные последствия несоблюдения формы сделки не установлены, то должно быть выяснено, на установление

¹⁰ В некоторых источниках выражение *im Zweifel* переводится по-другому, например: «если не доказано иное». (См.: Гражданское уложение Германии / Пер. с нем. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 23). Думается, однако, что данный перевод не в полной мере соответствует содержанию, вкладываемому немецкими цивилистами в это понятие.

¹¹ См.: Köhler H. BGB, Allgemeiner Teil. München, 2001. 25. Auflage. § 12, Rn. 21, Ulrike, B. Problem der Gesetzlichen Schriftform. München, 1975. S. 89

¹² См.: Bork Ê. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Gesetzbuchs. Tübingen: Mohr Siebeck, 2001. S. 395

каких последствий была направлена воля участников при ее заключении.

О воле сторон, установивших определенные последствия несоблюдения формы сделки, косвенно может свидетельствовать цель, назначение ее согласования: если при заключении сделки соглашение об определенной форме имело целью создание доказательства факта совершения сделки и ее условий, то несоблюдение формы не должно влечь ничтожности сделки при возможности достижения данной цели иным способом. Например, с целью обеспечения доказательства заключения сделки стороны договорились о совершении последней в письменной форме, но впоследствии лишь обменялись устными волеизъявлениями и не составили письменного документа. В соответствии с предложением 2 § 125 ГГУ эту сделку нельзя признать ничтожной из-за несоблюдения формы, если существуют иные доказательства факта ее заключения, например переписка сторон. В этом случае волеизъявление сторон, сделанное не в согласованной форме, «будет достаточным» для достижения цели согласования формы сделки. Кроме того, каждая из сторон может в целях обеспечения доказательств обратиться в суд и потребовать от контрагента оформить сделку надлежащим образом. Соответствующее право вытекает из соглашения о форме сделки¹³.

Несоблюдение согласованной формы, если она по воле сторон являлась одним из условий действительности сделки, как и нарушение установленной законом формы, приводит к ничтожности сделки¹⁴.

Только в том случае, если истинная воля сторон в отношении последствий несоблюдения формы сделки не может быть установлена согласно предложению 2 § 125 ГГУ, презюмируется ее конститутивное значение, несоблюдение формы влечет недействительность сделки¹⁵.

Специальное правило относительно заключения договоров содержится в абз. 2 § 154 ГГУ: если стороны, намереваясь заключить договор, условились удостоверить его, то при возникновении сомнений (*im Zweifel*) договор не считается заключенным до тех пор, пока не состоится его удостоверение (*bis die Beurkundung erfolgt ist*). В соответствии с этим параграфом предполагается, что до момента составления

письменного документа или нотариального оформления сделки у сторон отсутствует воля, направленная на достижение правовых последствий, и поэтому устное волеизъявление не порождает каких-либо обязательств. Стороны, однако, могут доказать обратное.

Использование в этом параграфе слова, *Beurkundung*, может натолкнуть на мысль, что он применим только в отношении одноименной формы сделки *Notarielle Beurkundung* (§ 128 ГГУ) – нотариальное удостоверение¹⁶. На самом деле согласно преобладающему в германской цивилистической доктрине мнению, неоднократно подтвержденному судебной практикой, абз. 2 § 154 ГГУ подлежит применению не только при заключении договора в форме нотариального удостоверения, но также и тогда, когда сторонами была согласована простая письменная форма сделки (§ 126, 127 ГГУ). Под удостоверением в смысле абз. 2 § 154 понимается также создание частного письменного документа¹⁷.

При разрешении вопроса о последствиях несоблюдения согласованной сторонами формы договора правила абз. 2 § 154 и предложения 2 § 125 ГГУ применяются последовательно. Так, если стороны условились заключить договор в простой письменной форме или нотариально удостоверить его, но не исполнили согласованную форму, сначала в соответствии с абз. 2 § 154 ГГУ устанавливается, была ли воля участников, несмотря на несоблюдение соответствующей формы, направлена на порождение правовых последствий. Если это будет подтверждено, тогда действительность соглашения, заключенного не в согласованной форме, проверяется в соответствии с предложением 2 § 125 ГГУ. Выясняется, с какой целью стороны согласовали данную форму сделки и достижима ли эта цель при несоблюдении формы. В случае совершения односторонней сделки вопрос о правовых последствиях добровольно избранной формы сделки разрешается только в соответствии с правилом предложения 2 § 125 ГГУ¹⁸.

¹⁶ В российской литературе данная форма сделки, закрепленная в ГГУ, называется по-разному. Так, например, А. Жалинский и А. Рерихт именуют ее «нотариальное заверение». См.: Введение в немецкое право. М.: Спартак, 2001. С. 329, 330. Слово *Beurkundung* можно также перевести на русский язык как «засвидетельствование». Однако по своему содержанию форма, установленная § 128 ГГУ, очень схожа с нотариальной формой сделки, закрепленной в ст. 163 ГК РФ. Поэтому перевод «нотариальное удостоверение» в большей степени отражает сущность данной формы и не допускает неоправданное удвоение понятий.

¹⁷ См.: Palandt O., Heinrichs H. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. München, 2006. 65. Auflage. § 154, Rn. 4

¹⁸ См.: Bork K. Указ. соч. S. 396

¹³ См.: Palandt I., Heinrichs I. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. 65. Auflage. München, 2006. § 125, Rn. 12; Rutkowski F. Gewillkürte Form. Götting, 1978. S. 72.

¹⁴ См.: Rutkowski F. Там же. S. 73

¹⁵ См.: Larenz K., Wolf M. Указ. соч. S. 505

ГГУ по-разному регулирует последствия несоблюдения форм сделок, установленных законом и согласованных сторонами. Несоблюдение легального требования совершения сделки в определенной форме, как правило, приводит к ничтожности сделки. Исключения специально регламентированы законом.

Последствия несоблюдения избранной участниками формы сделки определяются в соответствии с их волей. Стороны вправе согласовать конститутивное или доказательственное значение формы сделки. В первом случае несоблюдение согласованной формы, как и неисполнение легального требования, влечет ничтожность сделки. Во втором – стороны вправе доказывать факт совершения сделки иными средствами: свидетельскими показаниями, письменными или электронными документами. Если из отношения сторон однозначно не следует их намерение установить определенные последствия несоблюдения согласованной формы, суд обязан установить их волю в момент совершения сделки. При невозможности выяснить ее сделка ничтожна.

The consequences of non-observance of the bargains' form according to German civil law (Summary)

*Ksenia P. Tatarkina**

This article was written during the preparation of the master's thesis at the Institute of Comparative Jurisprudence and International Private Law of the University of Passau (Germany). It is devoted to the analysis of the consequences of non-observance of the bargain's form according to German civil law.

In the article the consequences of non-fulfillment of legal and voluntarily established by the parties requirements of bargains' performance in definite form (§ 125 of the German civil code) are considered in detail. The correlation of legal norms regulating the consequences of non-observance of the bargains' forms (§ 125 of the German civil code) and contracts (§ 154 of the German civil code) is interpreted. The legally established exceptions to the common rule of § 125 of German civil code (including sentence 1 of § 550 of the German civil code) are analyzed.

* Ksenia P. Tatarkina – LL.M. (University of Passau, Germany), post-graduate student of the Chair of Civil Law of the Juridical Institute, University of Tomsk.

Некоторые аспекты коллизионного регулирования договорных обязательств в международном частном праве Грузии

*Пхаладзе Т. Н.**

Развитие интеграционных процессов в сфере экономики обуславливает более тесное взаимодействие норм национального и международного права. Важной составной частью жизни любого современного государства является развитие его внешнеэкономических связей. Каждая страна стремится к созданию надлежащих условий участия во внешнеэкономической деятельности для своих предприятий. Процесс осуществления торгово-экономической деятельности между контрагентами различных государств регулируется на договорных основаниях, отражающих свободную волю сторон-участников.

Принимая во внимание важность существующих международно-правовых актов, регулирующих различные области внешнеэкономических отношений, следует отметить, что целый ряд вопросов остается вне поля действия международных договоров и, следовательно, они подлежат урегулированию нормами внутреннего национального права, установленного посредством коллизионных норм. Таким образом, возникает необходимость выбора между законами разных стран. Вопросы коллизионного регулирования, проблема выбора права, подлежащего применению к тому или иному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом, являются основополагающими для международного частного права. Данный вопрос особо актуален для государств, которые, обретя независимость в конце прошлого века, вступили в систему международных отношений, находясь в процессе построения собственной правовой системы.

Интеграция постсоветских государств в современную систему международных экономических отношений проходила на фоне осуществления правовых реформ, которые при определенном сходстве в каждой из этих стран отличались разнообразием и индивидуальностью.

* Пхаладзе Тенгиз Нодарович – аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.